Удивительно, но Мэтт съел не так много крекеров. Не то чтобы он этого не хотел; он планировал сесть и опустошить столько пакетиков из фольги, сколько потребуется, чтобы почувствовать себя по-настоящему сытым. Ему хотелось наесться.

Но крекеры оказались на удивление питательними. Ему потребовалось значительное усилиечтоби их чтобы жевать, и небольшое количество воды, чтобы проглотить. Попав ему в живот, они затем словно набухли и заняли еще больше места. После одного он почувствовал себя лучше. После двух он почувствовал себя сытым. После третьего он почувствовал себя откровенно раздутым.

О да, подумал он. Это аварийная еда.

На Земле он слышал о аварийной пище, в которую размещали на спасательных шлюпках, где они старались уместить как можно больше калорий в кусочки в форме батончиков. Это была еда, приготовленная миром, который столкнулся с катастрофой, поэтому вполне логично, что еда была невероятно сытной. Мэтт также догадался, что [Eat Anything!] закулисно работало над тем, чтобы еще больше повысить ценность еды.

Когда калории проникли в его кровь, Мэтт обнаружил, что его усталость была перебита отчаянным желанием найти еду. Это оказалось довольно сильно. Ему едва удалось закрыть крышку коробки с сокровищами и снять рюкзак, прежде чем он заснул.

Проснувшись, Мэтт проверил часы и обнаружил, что проспал около десяти часов. Его желудок тоже мог сказать ему об этом; он снова проголодался.

«Думаю, один прием пищи сам по себе не исправит дни отказа от еды, каким бы плотным он ни был», — подумал он. Положив в рот еще несколько крекеров, он сел осмотреть содержимое коробки. На первый взгляд еды было очень много. Пакет, которий он вынул, была сравнительно небольшой, а сундук — огромным.

Но когда он вытащил пакети, чтобы точно подсчитать, он обнаружил, что их оказалось меньше, чем он думал. Нижняя половина ящика состояла из кувшинов с водой, канистр с топливом для приготовления пищи и банок с чем-то, похожим на аэрозольный гербицид. По понятным причинам они его интересовали гораздо меньше, и он отложил их в сторону.

Осталось несколько десятков пакетов из фольги. И даже с ними били нюанси. Пока Мэтт разбирал сумки, некоторые из них в его руках ощущались по-другому. Все они весили примерно одинаково, но некоторые были наполнены каким-то порошком, а не твердой пищей. Он открыл один в целя експеримента, и его встретило загадочное пилеподобное вещество, которое он не мог идентифицировать.

Оно не пахло, не воняло и не имело никаких намеков на то, что это может быть.

Мэтт окунул палец в пакет, стараясь, чтобы к пальцу прилипло лишь небольшое количество вещества. Он слизнул с кончика пальца как можно меньше. И следующие несколько минут провел, изо всех сил стараясь избежать рвоты и соотвецтвенно потери еды. Где-то в облаке

тошноты Мэтт услышал системный звук.

Что это вообще такое?

Иногда,[Ешьте что угодно!] пытается переварить что то отденно похожее на еду, а затем тут же сожалеет об этом. Это что то. Это то, что должно быть едой, но не является ею. Это даже сбило с толку навык, специально разработанный для работы со странными и необычными источниками пищи.

Награда: опыт навыка [Ешь что угодно!].

Опыт навыков был для Мэтта новым. [Ешь что угодно!] не продвинулся на новый уровень, и прикрепленный к нему текст не изменился, поэтому он предположил, что в целом это просто ближе к повышению уровня навыка. Однако сама еда была еще большей загадкой. Кто будет упаковывать яд в те же пакеты, которые они используют для хранения еды?

«Если только это БЫЛА еда», — подумал Мэтт.

Прошло много времени с тех пор, как Гайцы упаковали эту еду. Если судить по коробке, их технология представляла собой комбинацию магических и обычных технологий. Неизвестно, как они сохранили эту еду, но если какой-то элемент ее выйдет из строя, вполне логично, что он останется с пакетами с герметически запечатанным злом. Теперь вопрос заключался в том, сколько у него было этих пакетов?

Полагая, что сбой в хранении был результатом типа «прошел или не прошел», Мэтт отделил те, которые ощущались как твердая еда, от совершенно странных песочних. К счастью, крекеры не распадались, когда он их сжимал. В конце концов, ему досталось гораздо меньше, чем он ожидал. Около шести пакетов пережили потенциальные эпохи и добрались до его рюкзака. Это позволило ему сократить количество пайков с месяцев до нескольких дней или недель, в зависимости от того, как далеко он действительно сможет пройти на одном из них. Он сразу же начал сожалеть, что съел четыре из них так как будто они были конфетами. Затем он вспомнил, что чувствовал раньше, и решил, что в целом это, вероятно, хорошо. Он многое пережил.

Остаток дня он провел, изучая окрестности. Оказалось, что он определенно находился в руинах небольшой деревни или военной заставы и нашел следы около двух десятков рухнувших зданий. Тщательный обыск каждого не выявил ничего, кроме пыли и кирпичей. Больше он не нашел ничего, что можно было бы использовать.

Он вернулся в большое здание с сундуком, чтобы отдохнуть. Собрав вещи снова, он завернул оставшиеся пакеты с едой в брезент своей палатки, защищая, насколько мог, от повреждений. Топливо для приготовления пищи было для него загадкой.

Кто ест сухари горячими? Думал Мэтт .

Но кое-что он все равно взял с собой. Это было легковоспламеняющимся, если не сказать больше. Это могло бы пригодиться в огненной ловушке, которую он использовал в финальной битве с Клоун-Крысами, и могло бы оказаться полезным в будущем. Он также собрал с собой столько воды, сколько мог. Он выпивал воду из сундука, прежде чем снова воспользоваться фляжкой. Не было смысла изнашивать водный камень быстрее, чем нужно.

Он организовал все в своем рюкзаке, пытаясь расположить вещи так, чтобы ему было легче передвигатся во время похода. Положив рюкзак на плечо, он остановился и еще раз взглянул на мешки с зловещей пылью. Вместо того, чтобы оставить их, он импульсивно открыл несколько из них, сложил их содержимое в один пакет из фольги и тщательно завязал большой мешок веревкой. Он понятия не имел, для чего его можно использовать, но отказываться от какого-либо ресурса на данном этапе не имело смысла, каким бы странным он би ни был.

Как бы скучно это ни было, Мэтт теперь скучал по равнинной местности. Когда он останавливалса для отдыха, он вытаскивал опухшие ноги из ботинок. Прохладный воздух приветствовал пальцы его ног, которые сражались с камнями, неровной поверхностью и даже с носками его ботинок. Живучесть, казалось, делала свою работу лучше всего, когда Мэтт отдыхал, и почти не работала, когда он двигался. Хотя его ноги полностью заживали каждую ночь, большую часть дня они причиняли дискомфорт.

По большей части местность не была сильно опасной в каком-либо существенном смысле. Мэтт заметил несколько небольших оврагов и непроходимо крутые каменные стены, но в основном ему удавалось их обходить на ходу. Это означало ряд небольших задержек, которые в конечном итоге накапливались, но, имея под рукой еду и воду, Мэтт обнаружил, что его гораздо меньше заботит эффективность путешествия. Насколько он мог, он пытался разведать вероятные места, где могли скрываться подземелья, но безуспешно. Насколько он знал, каждое подземелье на планете было погребено под многовековой пылью.

Не имея никакой реальной причины внимательно следить за происходящим, Мэтт перестал считать дни. Он шагал, спал и время от времени останавливался, чтобы оценить виды. Несмотря на отсутствие деревьев, на возвышенности иногда открывались виды, на которые было не так уж неприятно смотреть. Все это время он продолжал двигаться в направлении системного компаса. Что бы ни было в конце этого указателя, оно было его единственной официальной целью в этой новой жизни. У него не было какой-то невероятно веской причины завершить это, но и делать ему больше было нечего.

А потом что-то произошло. Когда Мэтт преодолел подъем, показания компаса системы изменились. Сам указатель остался прежним, но под ним появилась новая существенная маркировка: 100 000 B. Мэтт продолжал двигаться вперед на три или четыре фута, и число упало до 99 999. Что бы ни означала буква B, это было что-то вроде земного ярда или метра. Если это так, то 100 000 из них будут находиться на расстоянии примерно 60 или 70 земных миль.

«Я могу пробежать 70 миль», — подумал Мэтт.

У него еще было много еды и воды. Когда он начал идти, число начало уменьшаться. 80 000. Он прошёл ещё немного, 50 тысяч. Где-то за последние несколько дней или недель он привык оставаться один и привык находиться в тишине. Ему действительно не было скучно. Он

отказался от всего, кроме путешествия.

В последнюю ночь перед приходом он поставил палатку. В этом не было необходимости, так как на Гайе не было настоящей погоды, а надвинутый на него капюшон создавал достаточно темноты, чтобы он мог спать. Но он все равно его установил, поел, выпил воды и сделал все, что мог, чтобы по-настоящему отдохнуть, как это сделал бы настоящий человек с настоящей ночью. Если что-то пойдет не так, он хотел бы хотя бы одну ночь.

Конечно, всегда существовала вероятность того, что система отправила его в погоню за миражами, и там вообще ничего не было. Реальность могла заключаться в том, что он был один на планете, и у него не было ничего, кроме еды, которой хватило бы на неделю или около того, и ямы в земле, полной ужасающих клоунов, которые развлекали его. Он старался не думать о том, что бы он сделал, если бы это было так.

И затем, почти без помпы, он добрался. От цели его отделяло около 500 метров. К сожалению, последние 500 метров прошли по абсурдно крутому склону, настолько крутому, насколько он мог пройти, не соскользнув вниз. Он послушно поднялся на холм, следя за своим шагом. Было бы обидно сломать себе шею сейчас, так и не увидев, что это за горшок с золотом на конце этой эффектно скучной радуги.

Наконец он добрался до вершины холма. Он не ожидал увидеть ничего особенного, но все равно был удивлен, когда увидел, что там на самом деле было . Вдалеке виднелось совершенно обычное бревно, которое выглядело так, будто его только что спилили с совершенно нормального дерева. На нем спиной к нему сидела человеческая фигура и смотрела на скучный, обычный дровяной огонь.

Когда он подошел ближе, стало ясно, что этот человек был ребенком или, по крайней мере, исключительно маленьким гуманоидом. Это была девочка, если только это не был мальчик с длинными волосами. И он был одет в одежду выжившего, как и он сам, если только не был портной, который особенно любил шить плащи для ниндзя, путешествующих на свежем воздухе.

Мэтт знал одно наверняка: он не хотел, чтобы тот, кто это был, испугался и убежал, прежде чем у него появится возможность поговорить с ними. Поэтому он шел очень тихо и медленно, изо всех сил стараясь не издавать никакого шума, который мог бы предупредить их о его присутствии.

Вскоре он оказался прямо позади них и медленно протянул руку, чтобы коснуться ее плеча и дать ей понять, что он здесь. Если бы ему пришлось, он бы схватил ее, чтобы не дать ей сбежать. Он надеялся, что ему не придется. Незадолго до того, как он вступил в контакт, фигура заговорила.

«Уходи, тупица. Никто не просил тебя приходить сюда».

http://tl.rulate.ru/book/96397/3324515